

Основы античной концепции справедливых общественно-экономических отношений

Георгий ИЛИАДИ, профессор,

Доктор хабилитат, НИЭИ РМ

Rezumat.

В статье рассматривается развитие философских концепций, и справедливая мотивация защиты национально - общественных интересов государства и населения. Особое внимание уделяется вкладу в решение данной проблемы выдающихся творческих личностей Древней Греции. Для античных мыслителей приобретение знаний и их использование для разумного повышения благосостояния страны и ее граждан, являлось выше всякой иной деятельности. Решение современных проблем справедливых производственно-распределительных отношений, остается востребованным для большинства стран, в том числе и для Республики Молдова, относительно недавно ставшей независимым государством. Концептуальные подходы могут быть использованы при разработке стратегии и тактики справедливой мотивации защиты национальных общественно-экономических интересов государства и населения, как в законодательном порядке, так и в практической их реализации.

Ключевые слова: защита справедливой мотивации, производственно-распределительные отношения, добродетель: теория и практика, роль органов госуправления: образ жизни и поведение.

Принято считать, что кроме разрушительных последствий для процесса производства и перераспределения валового внутреннего продукта, гиперинфляция может только ускорить экономический крах. Ведь жестокая инфляция способствует тому, что даже если меры и принимаются, то усилия

направляются не на производственную, а на спекулятивную деятельность. Предприятиям становится все более и более выгодным затоваривать склады сырьем и готовой продукцией, значительно превышая нормативы запасов, в предвидении будущего повышения цен. Между тем, несоответствие количества сырья и готовой продукции спросу на них ведет к дальнейшему усилению инфляционного давления. Поэтому вместо того, чтобы вкладывать капитал в инвестиционные товары, производители и отдельные лица, защищаясь от инфляции, начинают приобретать непродуцируемые материальные ценности.

В чрезвычайной ситуации ценовой бесконтрольности нормальные экономические отношения разрушаются. Конфликт интересов катастрофически накапливается, деньги обесцениваются и потеряв цену не могут функционировать в качестве меры стоимости и средства обмена. В завершение гиперинфляция усиливает депрессию, ускоряет финансовый крах и порождает общественно-политические беспорядки.

Необходимо подчеркнуть, что все это происходит при полном безразличии государства к защите национальных интересов, при откровенной вседозволенности и уверенности в безнаказанности и попрании интересов большинства беззащитных людей. Ведь общеизвестно, что больше всех страдает многочисленное малообеспеченное население страны, со всеми негативными последствиями своего социально-экономического положения в созданных условиях. И как всегда в таких случаях у большинства возникают вопросы: где же, у отчаянно рвавшихся к власти исполнители, заверяющих население предвыборных обещаний и партийных программ. Хотя ответы на эти вопросы волей - неволей уже хорошо известны. Даже наша отечественная история послереформенных лет позволяет сделать главный вывод, об отсутствии у центральной власти стратегии и тактики справедливой мотивации защиты национально - общественных интересов государства и населения, как в законодательном порядке, так и в практической их реализации.

Рассматриваемая проблема имеет широкий спектр вопросов, разнообразные варианты решений и довольно большой эволюционно исторический период развития. Еще на заре зарождения цивилизации в числе первых государств мира Древняя Греция была озабочена устройством общества и государства. И в числе творческих деятелей античного мира, были великие греческие мыслители – государственники : Платон, Сократ, Аристотель, Пифагор, Демокрит, Гераклит и другие.

Пифагор, к примеру, на вопрос об источнике его обширных знаний, говорил будто бы, никаких особых знаний и специальности у него нет, он просто философ, т.е. «любомудр». Опираясь на это высказывание великого ученого, обратимся к древнегреческому пониманию философии и отношению к жизнеустройству.

По словам античных философов, «человеку естественна разумная жизнь» и потому можно сказать, что философ, живущий созерцательной жизнью, ставит теорию (познание) выше практики. Ведь из теории античных времен хорошо известно, что представители греческого мировоззрения полагали, что «созерцательный» философ возвышается жизнью, над ее повседневными заботами и тревогами, и что это обстоятельство формировало его характер объективно воспринимать жизнь и шире, и глубже размышлять и действовать в общегосударственных и всенародных интересах.

Иначе говоря, приобретение знаний и их использование для разумного повышения благосостояния страны и ее граждан является выше всякой иной деятельности, в отличие, например, от пророка или святого, для которого практика, точнее, праведная жизнь, выше всякого научного знания, а истинно духовной жизнью является аскетизм. Чего, за редким исключением, не скажешь о современных функционерах центральных госорганов страны или всенародно избранных депутатах, призванных законно защищать справедливые требования избирателей.

Как видим, сторонники «пластического» характера греческого мировоззрения полагали, что «созерцательный» философ возвышается жизнью, над ее будничными проблемами, и что это обстоятельство позволяет

ему воспринимать жизнь извне. При этом, естественно, позиция и установка на созерцательное познание всеобщего миропорядка всегда имели своим коррелятом ориентацию (онтологическую, гносеологическую, этическую и социально - политическую) на общее, постоянное и повторяющееся. Иначе говоря, греки исходили из примата постоянного над изменчивым, повторяющегося над индивидуальным и безличностного над личностным.

Отвечая на вопрос о том, кто такие философы и чем они отличаются от других людей, Пифагор проводил аналогии с Олимпийскими играми. На эти игры приходят три категории людей: сами участники, стремящиеся к славе; те, кто продает или покупает что-нибудь с целью наживы; и, наконец, те, кто не стремится ни к славе, ни к обогащению, но приходят лишь затем, чтобы беспристрастно созерцать, что происходит вокруг. Так и в жизни: большинство людей стремится к материальным благам, сравнительное меньшинство – к славе и почестям, и лишь немногие, безразличные к славе и богатству, заняты созерцанием и познанием вещей.

Для Сократа, например, знания представляли ценность лишь в той мере, в какой способствовали нравственному совершенствованию человека. Точнее, по Сократу добродетель есть знание, и поэтому глубокое интеллектуальное проникновение в морально - этические проблемы с неизбежностью ведет к нравственному совершенствованию. Таким образом, по учению Сократа, знания человека и его поступки составляют единство: знание (слово) определяет ценность «дела», а «дело» - ценность знания. Отсюда и его уверенность в том, что истинные знания и подлинная мудрость (философия), доступные человеку неотделимы от справедливых дел и других проявлений добродетели.

Совершенно справедливо, с точки зрения Сократа, не может быть назван философом тот, кто обладает знаниями и мудростью, но если судить по его образу жизни и поведению, лишен добродетели. В соответствии с этим, критерий отличия истинной философии от ложной Сократ видит в том, что первая, исходя из единства знания и добродетели, ставит своей целью

нравственное совершенствование сограждан, в то время как вторая, проявляет безразличие к цели, не задумываясь над этим вопросом (См. Платон. Горгий).

Здесь необходимо отметить, что приведенная информация, восходит к IV в. до н.э. и потому созвучна сократовско - платоновской традиции, отличавшейся, помимо всего прочего, высокой оценкой знания и полным безразличием к тому, чего жаждет большинство людей,- богатству, славе и почестям (См. Платон. Апология Сократа). Исходя из этого представляется уместным рассмотреть вопрос о том насколько указанное представление о философии и ее отношении к жизни было свойственно более раннему периоду греческой философии.

Философия, предметом которой являются первые начала и причины, является всеобщей, - наиболее умозрительной из наук. И хотя от философии мы не получаем непосредственной пользы, тем не менее, она – наиболее ценная из наук, ибо она существуя ради самой себя, направлена на познание истины (первопричин, сущего и вечного). «Таким образом, все другие науки более необходимы, нежели она, но лучше – нет ни одной» (См. там же). Сообразно с этими суждениями, Стагирит также приходит к выводу о том, что знание тем ценнее, чем более оно теоретично и не связано с получением непосредственной выгоды. Ведь и в случае, когда человек делает какое-либо полезное изобретение, то этого человека называют мудрым не столько из-за пользы от его изобретения, сколько вследствие удивления, вызываемого его умственными способностями, т.е. вследствие высокой оценки его теоретического творчества, как такового. Поэтому теоретические науки выше «созидающих», а теоретическая (созерцательная, умозрительная) деятельность выше практической.

Обобщая в духе Аристотеля, можно сказать, что «созерцательная жизнь», не связанная с утилитарными соображениями, является лучшей формой жизни, ибо она посвящена познанию добродетельности, поиску

справедливой истины, т.е. представляет собой высший вид духовной и творческой деятельности

Обычно, когда речь идет о философии, т.е. «Биос Теоритикос», ссылаются, прежде всего, на Аристотеля, считавшего философствование видом творческой деятельности, а «жизнь созерцательную» - высшей формой жизни и деятельности. Однако подчас ссылки делались и на великого материалиста античного мира Демокрита, учившего о «благом состоянии духа» и утверждавшего: «никогда не считай человека счастливым вследствие его богатства и славы, ибо все подобные блага менее постоянны, чем ветры. Ненасытное стремление к деньгам, не знающее предела, гораздо тягостней самой крайней нужды: ибо большие стремления порождают и большую нехватку» (См. Демокрит. Л., 1970).

Пример Демокрита опровергает обывательское представление о материализме, которое высший смысл жизни усматривает в чувственных удовольствиях, в деньгах и накоплении богатства. По его словам «людям следует большее значение придавать надлежащему состоянию души, чем тела» и «благое состояние духа у людей возникает благодаря умеренности в наслаждениях и размеренной жизни...» (См. там же). Для Демокрита, счастье человека заключается в «благодушии», т.е. в душевной гармонии и нравственной удовлетворенности от осознания исполненного долга и совершения справедливых дел. «Тот, кто с радостью в душе устремляется к делам справедливым и законным, тот радуется и во сне и наяву, здоров и беззаботен; тот же, кто пренебрегает справедливостью и не делает того, что нужно, когда вспомнит об этом, испытывает неприятности, страх и бранит самого себя». (См. там же).

Как видно, из последних двух фрагментов, следует, что Демокрит рассматривал благое состояние духа («благодушие») в тесной связи с благими поступками и активной деятельностью на благо государства и его граждан.

Платон также много говорил и писал о созерцательном или умозрительном достижении истины, но он никогда не был «созерцательным» философом. Как никто из древних мыслителей, Платон был исполнен веры в возможность преобразования всей общественной и государственной жизни. И никто из творческих деятелей античного мира не стремился и не надеялся повлиять на жизнь людей в такой мере, в какой стремился и надеялся Платон. Он был глубоко убежден, что занятие философией и интеллектуальные усилия «узреть» прекрасное или справедливое как таковое, не могут не изменить человека, не сделать его нравственно совершенным и добродетельным (См. Демокрит. Л., 1970).

Не зря государственный Платон был уверен, что «несчастьям людей не будет конца и государства не избавятся от зол до тех пор, пока философы не будут правителями, а правители – философами». Исходя из этого он и предрекал свое позитивное решение: «пока не сольются воедино государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке, отстранены те люди, а их много, - которые ныне стремятся порознь, либо к власти, либо к философии» (См. Платон. Государство).

Поэтому «всякое же знание, отделенное от справедливой и другой добродетели, представляется плутовством, а не мудростью» (См. Платон. Менексен). В понимании платоновского Сократа, философия не сводится к чисто теоретической деятельности, а включает в себя также практическую деятельность, правильный образ действия, благие поступки. Если добродетель есть знание, т.е. сообразование поступков с осознанием (познанием) добра, то отсюда следует, что философия – даже как чисто теоретическая (познавательная) деятельность - с необходимостью ведет к выбору определенного образа жизни и практической деятельности. Поэтому, можно согласиться с мнением известной исследовательницы древнегреческой философии К. Фогель, что для Сократа и Платона «философия могла быть чистой теорией, но она была чистой теорией,

направляющей практическую жизнь» (См. Vogel C. J. *Philosophia. Part. I. Assen, 1970.*).

Судя по некоторым высказываниям, первоначально греки употребляли слово «философия» в самом общем смысле, понимая под ним вообще знание и осведомленность (в современной трактовке - информированность). Однако, если процитировать некоторые фрагменты досократиков (по сб.: *Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch von H. Diels. Herausgegeben von W. Kranz. Bd I-III. Aufl. Dublin; Zurich, 1968.*), то по Гераклиту Эфесскому, «логос всеобщ» и потому мудро внимать логосу и следовать ему как критерию правильного образа мышления и действия. «Желающие говорить разумно должны опираться на всеобщее», «мудрость – говорить истину и поступать разумно, воспринимая вещи согласно их природе» и т.д. Из перечисленного можно предположить, что философ это человек, постигающий всеобщий логос и сообразующий с ним не только свои желания и намерения, но и действия и поступки. Тогда из этого следует, что философия не только интеллектуальная активность, но и научно обоснованная ориентация практической деятельности. Более того, эта направляющая сила жизни никак не может быть признана пассивным созерцанием происходящего в мире. В основе последнего состоит еще один фрагмент досократиков, что «пребывание большинства людей в разладе с всеуправляющим логосом ведет к чрезмерным чувственным наслаждениям и неправильному образу жизни. Лучшие люди одно предпочитают всему: вечную славу – смертным вещам» (См. там же).

Как видим, у эфесца слова и дела едины и потому не может быть и речи о понимании им философии как обособленного от жизни созерцания, лишённого образно – понятийного мышления и интуитивно – рационального познания. И еще одно важное составляющее, характеризующее древнего философа – лишь равнодушие к богатству делает его философом. Кстати говоря, необходимо добавить, что Пифагор тоже, говоря о философии как о созерцательной деятельности, имел в виду отрешенность философа от

материальных благ и стяжания славы ради личных благ. Думается, что при этом, нет надобности доказывать общеизвестные жизненные обстоятельства Пифагора и его союза, без корысти принимавших активное участие в общественно – политической жизни греческих полисов.

Другими словами, так было и так будет всегда, наука и практика, т.е. знание и дело объективно взаимообусловлены, так как взаимосвязаны и взаимозависимы. Но поскольку интегратором этого синтеза всегда была и будет наука, в отличие от практики, которая, как известно - лишь критерий истины, добытой конкретной реализацией научных исследований, то оказывается, что все зависит от ценности знания, иными словами, от маяка, излучающего подлинную мудрость справедливых решений и других добродетелей для жизненных условий.

В качестве арликативного подтверждения приведенных философских концепций, представляется уместным сослаться на практику древнегреческого государства. В афинском праве еще в V-IV вв. до н.э. рассмотрение жалоб и противозаконий в соблюдении афинской конституции осуществлялись общественным институтом специального разбирательства, называемого **Графэ параномон** (от греческого – пишу о несправедливости).

Суть этого разбирательства заключалась в следующем: «каждый афинский гражданин имел право выступить с заявлением, что принятый народным собранием закон противоречит существующему законодательству или принят с нарушением установленного порядка. Как только такое заявление поступало, действие обжалуемого закона приостанавливалось, а специальная палата начинала расследование жалобы. Если жалоба признавалась справедливой, то неправильно принятый закон кассировался, а его автор приговаривался к крупному денежному штрафу, изгнанию или даже смертной казни за то, что ввел своих сограждан, участников народного собрания, в заблуждение. Возможность возбуждать такую «жалобу на противозаконие» предохраняла афинян от внесения в народное собрание

скороспелых и непродуманных законопроектов. Вместе с тем, если «жалоба на противозаконие» не подтверждалась, то инициатора жалобы привлекали к ответственности. Институт «жалобы на противозаконие», таким образом, давал каждому гражданину право выступать в защиту существующих законов, всего строя афинской демократии» (См. Античный мир. И.А. Лисовый, К.А. Ревясо. Минск, 1997).

Кроме того, в Афинах в целях достижения справедливости в распределительных отношениях применялись и другие способы и подходы. Так, в стране была установлена, так называемая, литургия – государственная повинность, которую несли богатые граждане, переселенцы - иностранцы и метеки (отпущенные на волю рабы, занимавшиеся торговлей и ростовщичеством, многие из которых становились богатыми людьми). Они должны были оплачивать определенные государственные расходы. Различали два вида литургии: обычная и чрезвычайная. К первой относились хорегия (оплата хоров для театральных спектаклей), архифеория (финансирование посольств для участия в религиозных праздниках), гимнасипархия (содержание гимнасиев); к другой – чрезвычайной относилась триерархия (содержание экипажа военных кораблей и уход за кораблем). (См. Галустина Л.М. Афинские метеки в борьбе за восстановление демократии в конце V века до н.э. // ВДИ.1958.№2).

По мысли Аристотеля, познание представляет собой деятельность органов чувств и разума человека, причем, разум обеспечивает более достоверные и широкие знания и способствует получению знаний о том, что является в вещах и в самом мире общим, существенным и определяющим (См. Аристотель. Метафизика). «Таким образом, - заключает Аристотель, - люди оказываются более мудрыми не благодаря умению действовать, а потому, что они обладают отвлеченным знанием и знают причины» (См. там же).

Таким образом, одной из непреходящих заслуг греческих философов в истории теоретической мысли было и остается их определение философии и

отграничение предмета философии от предмета специальных наук, что в известной мере способствовало поднятию греков до нового уровня исторического мышления. Оставив далеко позади мифологическую интерпретацию, а также летописное и новеллистическое описание жизненных процессов, греки, в конце концов, привели свою науку к новым аппликативным, практическим достижениям. И хотя на протяжении веков, аристотельское определение философии подвергалось модификациям, тем не менее, оно стало традиционным для всей последующей философии жизнеустройства и в своей сущности сохранилось и поныне, когда проблемы существенно изменились, как в материальном, так и в духовном отношении.

Заключая в духе Аристотеля, можно сказать, что «созерцательная жизнь», не связанная с утилитарными соображениями, является лучшей формой жизни, ибо она посвящена познанию добродетельности, поиску справедливой истины, т.е. представляет собой высший вид духовной и творческой деятельности.

Приведенные фрагменты эволюции античной философии и концептуальные подходы греческих мыслителей, несмотря на многовековое признание имеют самое непосредственное отношение к оценке современного социально-экономического и политического состояния Молдавской Республики. Затяжные кризисные положения национальной экономики, чередующиеся сменами правительства и перестановками в различных уровнях руководства социально – экономического обустройства страны, позитивных результатов не дают. О негативных результатах упоминать не хочется - о них всем и все известно. Перелопачивать официально предлагаемый пропагандистско-агитационный мусор нет смысла – никому никакого ума это не добавит. А вот совет, тем, кто считает себя избранным и ответственным исполнителем всенародной воли, следует изложить.

Вчитайтесь в выше изложенные фрагменты великих мыслителей – отцов современной цивилизации. Задумайтесь и прониктесь уважением к их мыслям и предреканиям, не вступайте в разлад со всеуправляющим логосом,

будьте благоразумны и сообразуйте с ним не только свои желания и намерения, но и действия и поступки. Отрешитесь от материальных благ и стяжания славы ради личных интересов, содействуйте слиянию воедино роли государственной власти и античной концепции добродетели. Это будет сегодня личный вклад каждого из нынешних избранных правителей в светлое прекрасное завтра нашего многострадального молдавского народа.

Всевышний Вам судья.

Библиография

- Фрагменты досократиков приводятся по сб.: Die Framente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch von H. Diels. Herausgegeben von W. Kranz. Bd I-III. Aufl. Dublin; Zurich, 1968. - (Платон. Государство. Платон. Менексен. Платон. Апология Сократа. Аристотель. Метафизика.)
- См. Античный мир. И.А. Листовый, К.А. Ревясо. Минск, 1997).
- Галустина Л.М. Афинские метеки в борьбе за восстановление демократии в конце V века до н.э. // ВДИ. 1958. №2
- Демокрит. Л., 1970
- Платон. Горгий Демокрит. Л., 1970
- Die Framente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch von H. Diels. Herausgegeben von W. Kranz. Bd I-III. Aufl. Dublin; Zurich, 1968.
- Vogel C. J. Philosophia. Part. I. Assen, 1970.
- Тронский И.М. История античной литературы. Л., 1947. с. 11.
- Jaeger W. Paideia. Bd., 1. Berlin; Leipzig, 1934. S. 13, 8-9.
- Лившиц М. Мифология древняя и современная. М., 1980. С. 11.
- Асмус В.Ф. Платон. М. 1969. С. 47, 56.